

Шэнь Сюй остановился, положил папку с экзаменационными листами и, с напряжённым выражением лица, встал. Как раз в этот момент начался второй этап экзамена. Прежде чем вернуться на своё место, он холодно бросил взгляд на Чжан Чжипэна.

Хотя никто не видел, были ли в ящике стола Цзян Чэня экзаменационные листы, но то, что Шэнь Сюй явно что-то нащупал, а также его выражение лица, когда он встал, говорили всем, что в ящике Цзян Чэня, возможно, действительно что-то было.

Однако, поскольку экзамен вот-вот должен был начаться, никто не мог отвлечься. Теперь, когда экзамен закончился, все естественно хотели узнать правду.

Цзян Чэнь, словно не замечая взглядов окружающих, собрал свои вещи, а заодно положил ту папку в сумку. Затем он позвал Шэнь Сюя, обменялся несколькими словами с одноклассниками, которые подошли выразить ему поддержку, и покинул класс.

Даже выйдя за пределы школы, Шэнь Сюй продолжал хмуриться, не глядя на Цзян Чэня, явно не одобряя его поступок.

Цзян Чэнь вздохнул. Он знал, что Шэнь Сюй заступался за него, и на самом деле он сам не простил Чжан Чжипэна. Иначе бы во время экзамена он не сказал бы прямо, что кто-то из класса положил что-то в его ящик.

Перед экзаменом большинство учеников не обращали внимания на происходящее вокруг, но Чжан Чжипэн крутился вокруг стола Цзян Чэня, и те, кто был внимателен, могли догадаться, что тогда же можно было бы и поймать Чжан Чжипэна. Но даже в таком случае Цзян Чэнь не стал бы подтверждать этот факт.

Чжан Чжипэн действительно заслуживал наказания, но если бы в его возрасте, в такое важное время, он был бы заклеимён как клеветник и провёл бы свои школьные годы в изоляции и травле, это было бы слишком.

Цзян Чэнь не был святым. Напротив, если бы Чжан Чжипэн действительно совершил что-то непростительное и перешёл его черту, то первым, кто бы его уничтожил, был бы Цзян Чэнь. Например, с Чжан Саньмао он никогда не церемонился.

Но Чжан Чжипэн был другим.

К тому же, Цзян Чэнь почти наверняка знал, почему Чжан Чжипэн поступил так.

Чжан Чжипэн обычно усердно учился, его результаты были неплохими, он стабильно держался в первой восьмидесяточке по школе. Если бы он продолжал в том же духе, то точно бы преодолел проходной балл для поступления в университет. Однако его семейные обстоятельства были ужасными: родители умерли, бабушка была тяжело больна и нуждалась в постоянных лекарствах, а дедушка получал лишь минимальную пенсию. Не говоря уже об университете, даже на жизнь в старших классах ему было сложно заработать.

В конце этого месяца школа должна была выделить квоты на специальную стипендию для крайне нуждающихся — десять человек на весь год. Она не только покрывала все учебные расходы, но и предоставляла ежемесячную субсидию в двести юаней. Он помнил это, потому что в своей первой жизни именно в это время Хо Бо получил одну из таких квот.

Чжан Цзянь мог обещать Чжан Чжипэну только это.

Чжан Чжипэн был неправ, решив ради своей выгоды оклеветать другого, но подозрения и отчуждение со стороны окружающих, а также его собственное внутреннее беспокойство и чувство вины уже заставили его заплатить свою цену, и этого было достаточно.

По дороге домой Цзян Чэнь рассказал Шэнь Сюю о ситуации Чжан Чжипэна.

Шэнь Сюй долго молчал, а затем, скривив губы, сказал:

— Если бы он сам по себе не был плохим человеком, разве он бы так поступил?

Цзян Чэнь остановился и посмотрел на Шэнь Сюя:

— Ты помнишь, как мы познакомились с Хо Бо?

Шэнь Сюй на мгновение замер, стиснув губы.

Это было давно, в то лето. Они с Цзян Чэнем договорились пойти в книжный магазин. Проходя мимо переулка рядом с магазином, они увидели оборванного ребёнка, который, прикрывая голову, подвергался избиению. Они бросились остановить это, но узнали, что он был вором, который уже несколько раз крал вещи в аптеке. Из-за его возраста полиция не могла ничего сделать.

Именно тогда они узнали, что в то время, как они жили беззаботной жизнью, их сверстник ради своей бабушки, которая даже с больной ногой не могла позволить себе лекарства, терпел удары взрослых, лишь за коробку спрея стоимостью меньше двух юаней.

Шэнь Сюй фыркнул:

— Чжан Чжипэн разве может сравниться с Хо Бо? Хо Бо делал это ради своей бабушки, да и в аптеке его специально обманывали, зная, что есть дешёвое лекарство, но навязывали дорогое, пока у него не кончились деньги, и он был вынужден воровать. Он был в безвыходной ситуации!

— Чжан Чжипэн, конечно, не может сравниться с Хо Бо.

Цзян Чэнь знал это лучше, чем кто-либо другой. Что касается характера, силы воли и умения вести себя в обществе, Чжан Чжипэн не мог и близко подойти к Хо Бо. Более того, Цзян Чэнь был уверен, что если бы такая ситуация произошла с Хо Бо, он бы никогда не поступил так.

— Но он уже получил заслуженное наказание, и это наказание будет сопровождать его все школьные годы. Так что достаточно.

Шэнь Сюй пнул фонарный столб:

— Ладно, пусть этот парень идёт. Но если он ещё раз посмеет сделать такую подлость, не надо будет другим его обижать, я сам с ним разберусь!

*

Учителя первой средней школы проверяли экзамены довольно быстро. Уже к среде оценки начали появляться.

Пока ученики с нетерпением ждали объявления результатов, слухи начали распространяться по всем классам: классный руководитель первого класса старшей школы Чжан Цзянь, чтобы

оклеветать своего ученика, подбросил экзаменационные листы в его ящик, а во время экзамена привёл других учителей для обыска, но был разоблачён тем учеником и ушёл с позором.

Сначала эти слухи распространялись только среди старшеклассников, так как во время экзамена весь учебный корпус был тихим. Чжан Цзянь и другие учителя прошли мимо окна, а затем зашли в первый класс и сказали то, что услышали ученики соседних классов. Как только экзамен закончился, они поспешили к своим друзьям из первого класса, чтобы подтвердить правдивость слухов, и, узнав правду, не смогли сдержать гнева, называя Чжан Цзяня недостойным быть учителем.

Таким образом, в процессе передачи слухов от одного ученика к другому, об этом узнали не только все старшеклассники, но и ученики младших и старших классов. Даже некоторые родители, услышав от своих детей об этом, позвонили в школу, чтобы узнать правду, и не стесняясь заявили, что если в школе есть такие учителя, полностью лишённые профессиональной этики, они не могут быть спокойны за своих детей.

Сначала учителя других классов, получившие эти звонки, были в замешательстве, но, обсудив с коллегами и узнав полную историю, они все возмутились поведением Чжан Цзяня. Дело разрослось, и о нём узнали не только все учителя и ученики школы, но и родители, работающие в сфере образования, которые позвонили прямо в кабинет директора, требуя строгого расследования.

Утром в среду директор собрал всех учителей старшей школы на экстренное собрание.

Большинство присутствующих учителей опасались заместителя директора, который поддерживал Чжан Цзяня, но были и те, кто его не боялся. Учитель математики первого класса старшей школы Фу Цзиньюй был одним из них. Когда директор спросил о деталях происшествия, он без всяких прикрас, даже с некоторым уклоном, описал ситуацию.

Закончив, он добавил:

— Директор, Цзян Чэнь — это талантливый ученик, которого я хотел взять в класс олимпиадной подготовки с самого начала учебного года. Но тогда у него были проблемы в семье, и я решил не давить на него, чтобы не добавлять стресса, поэтому отложил это. Но я и подумать не мог, что, пока я не давил на него, учитель Чжан решил, что ему слишком легко, и начал его преследовать, раз за разом создавая проблемы.

Слова учителя математики Фу Цзиньюй были крайне резкими, почти без прикрас выражая его точку зрения: Чжан Цзянь — это мусор, который сам организовал и разыграл сценарий, чтобы оклеветать ученика.

Чжан Цзянь сидел в двух местах от него, его лицо покраснело до багрового оттенка.

Не только Чжан Цзянь выглядел плохо, но и лицо заместителя директора Сунь Тэньюня стало мрачным.

Сунь Тэньюнь, держа в руках чашку из фиолетового песчаника, произнёс с намеком:

— Учитель Фу, вы, как педагог, говорите такие предвзятые вещи, это не очень хорошо.

Фу Цзиньюй не испугался, холодно ответил:

— Именно потому, что я педагог, я и говорю так.

Сунь Тэньюнь посмотрел на него несколько секунд, затем перевёл взгляд на директора:

— Директор, я думаю, что в этом деле нужно выслушать обе стороны. Нам здесь сложно принять решение, так что, возможно, стоит вызвать того ученика и спросить, почему он считает, что учитель Чжан хотел его оклеветать, чтобы понять, что он думает.

Директор по-прежнему выглядел добродушно, не сказав ни «да», ни «нет», а затем посмотрел на Чжан Цзяня:

— Учитель Чжан, вы — одна из сторон, так что, может, вы расскажете, почему вы решили, что ученик украл экзаменационные листы, а не то, что вы сами случайно положили их не туда?

Чжан Цзянь, бледный, ответил:

— Я тогда слишком торопился, не подумал, и боялся, что если действительно кто-то украл листы, это подорвёт справедливость экзамена и создаст плохой прецедент. Я действовал сгоряча.

<http://bllate.org/book/16728/1538343>